

Чьё село? – Андрюшино!

Здесь живут потомки целенников. Не «хрущевских». Столыпинских!

Римма ПЕЧУРКИНА,
Борис СЕМАВИН (фото)

Андрюшино, Андрюшино,
Где Анепа излучина, –
Таёжное уральское село.
Андрюшино, Андрюшино,
Для сердца ты отдушина,
К тебе душой меня всегда
влекло.

Эти строки написала местная самодеятельная поэтесса Нина Бубенчикова. Дело понятное. Поэты – люди эмоциональные. К тому же Нина из Андрюшино уехала, а издадека предмет любви кажется особенно прекрасным.

Но вот совсем другой человек, Виктор Петковский, таёжными километрами испытанный, медведем ломный чуть не до смерти. По родословной – петербуржец. Но и он об Андрюшино говорит с подвѣдомом: «Самое лучшее село! Дружное».

У заведующего Андрюшинским территориальным органом администрации Гаринского городского округа Николая Ганина есть на этот счёт целая теория. А черту под этой теорией они подводит такую: «Когда любишь, то не думаешь – за что. Любишь, и всё». И всё же он из тех, кто считает, что живёт в селе неядовом, особенном.

А где доказательства?

Ещё не доехав до избранной нами «точки на карте» в восточной части Гаринского городского округа, мы услышали от главы округа Александра Лыжина такой отзыв об андрюшинцах:

– Денег у них нет никаких, а они дороги строят. Грейдер где-то раскопали. Не ноют, не жалуются. Живут!

Лыжин и Ганин на досрочных выборах главы городского округа были соперниками. Победил Лыжин. Разрыв был голосов в триста. Сейчас в разговоре о Николае Николаевиче у Александра Геннадьевича нет в голосе торжества победителя. Есть уважение к коллеге, хорошо делающему дело, ему порученное.

Строят в Андрюшино не только дороги. И техника у них – не только грейдер. Есть и бульдозер, и экскаватор, и треугольный дорожный снегоочиститель, который Ганин называет гусыней. Где взяли? Во время разгрома бесхозной собственности подбирали брошенное, восстанавливали, оживляли.

А строят они, например, водопроводные сети. Скидывают по «пятёрке» и заводят воду в дома. Четыре года всем миром возводили спортивный зал. В новой школе был только гимнастический, три на девять. Не разбежались. А Ганин – привереженец игровых видов спорта. Приехал в сельскую школу по распределению из пединститута тридцать с лишком лет назад, вёл не только русский язык и литературу, как предписано дипломом, но и физкультуру. Спортзал был нужен школе, как воздух, и Николай Николаевич, уже в ранге главы, поднял на это дело всё село.

Из чего строили? В воспоминаниях Ганина звучат замечательные слова: порубочный билет, попенная оплата. Что тухлявое – на дрова, крепкое – на лесопилку. Материал получался совсем дешёвый, а труд строителей порой вообще даром. Потому что звали Николай Николаевич своих друзей на субботники, родители юных спортсменов «строили», чтобы они шли в свободное время строить спортзал.

Строили, строили и наконец построили. Отдельное стоящее здание, которое хозяйка суриком покрасила, чтоб внешне от кирпичной школы не отличалась. Площадь 9 на 12, высота 6 метров.

– Для нас это вообще Лужники, – говорит Ганин.

Его питомцы потом и на районных, и областных соревнованиях побеждали.

Осталась от спортзала доска-шпунтовка, отдали её на строительство дома для многодетной семьи. Таковых

Сергей Владимирович для девочек – и папа, и мама

Виктор Петковский и его хобби

четыре построили, в основном своими силами.

А ещё была эпопея – котельную передвигали. Здание немаленькое, распилили его пополам, техники нагнали, двадцатипятитонный кран, тракторы. Метров 400 тащили, потом ещё дорогу ремонтировали. Глаза бояться – руки делают. Теперь эта котельная на дровах работает, школу и детский приют обогревает.

– Потратили мы на этот подвиг сумму, равную моей месячной зарплате, – говорит Николай Николаевич.

А получал он тогда восемь миллионов. Мы помним, что это были за миллионы. На таком фоне прокладка тротуаров по селу – легче лёгкого. Есть общепринятый способ – нанять профессиональную бригаду. Но они глотничать научут, тарифную планку вверх толкать. Свои мужики не хуже сделают. Только свистни! Делают и садят, будут друг на дружку любоваться, в грудь стучать: вот мы какие!

И откуда взялась в Андрюшино такая покладистая порода людей? Издадека привезли? Здесь вывели? Кто положил начало?

«138 душ мужского пола»

Это строка из Хозяйственного описания Андрюшинского переселенческого участка Тобольской губернии Туринского уезда Пельымской волости. Речь – об аграрной реформе, предпринятой царским правительством в начале XX века. Позднее её назовут Столыпинской, участие Петра Аркадьевича помогло этой эпопее избавиться от неразберихи, обрести более стройные, упорядоченные контуры.

По железной дороге до Тюмени, затем по грунтовой дороге через Туринск в Таборы, а от них по строящимся просёлочным дорогам или парходом по Тоболу или Тавде на переселенческие участки. Пускаться в такую даль правительство рекомендовало выходцам из

северных, северо-западных, северо-восточных губерний России, «где местное население привыкло к борьбе с лесом». Но ехали отовсюду, в том числе с юга. В Андрюшино, например, прибыли из Витебской губернии Трофим Парфёнов (25 лет) с женой Марией (19 лет), Марк Яковлев (27 лет) с женой Лукерьевой (24 года), сёстрами Ефросиньей (23 года) и Анной (20 лет).

Ехали в поисках лучшей доли – молодые, сильные, не боящиеся необжитых мест и трудной работы. Хоть и назывался участок Андрюшинским, но населённого пункта там явно не было, по Хозяйственному описанию значится, что от переселенческого участка до квартиры крестьянского начальника (она была в Туринске) 222 версты, а до ближайшего селения старожилов – 23.

Откуда тогда название? Жил, говорят, на озере рыбак Андрей. Может, его избухили или берег Андрюшиным и назывались.

Новосёлы оседали не сразу. Приезжали в разведку, потом, если понравится, возвращались за семьей. Братья Жебрыковы, Иван, Александр и Никифор, сначала построили дом на три семьи, а потом уж поехали за чадом и домохозяйками. А дом по сей день стоит, правда, пустой. А наличники у него – залубуешья. Шесть деревянных шедевров из Андрюшино включены в свод памятников истории и культуры Свердловской области.

Мастеровитые, талантливые люди оседали в селе. Свободолюбивые, наделённые чувством собственного достоинства. И напрямь – особая порода. Валили лес, выкорчевывали пни, поднимали целину, закатывали на верх срубом многометровые брёвна малым числом немудрено. Сзывали «помочи» и трудное дело делало сообща.

Вот и достался следующим поколениям этот опыт и завет совместной дружной работы. «Чего один не сделает – сделаем вместе». Николай Ганин, осмысливая ха-

В хозяйстве Александра Неводничкова – пополнение

актер своих нынешних земляков (сам-то он из Оренбурга), говорят, что ключевое слово для понимания ситуации – целина. Трудное дело, начатое с нуля, которое делается без громких призывов к всемирной гармонии на фоне организационной беспомощности, без лишнего слов – для себя, для близких. И в конечном счёте – для общества.

Разные жизненные пути приводили людей на север Урала и Зауралья. Немало осело здесь подневольного люда: в XVII–XVIII веках – неугодные царскому режиму, в 30 годы XX века – неугодные советской власти, на рубеже XXI века – «выпускники» исправительных зон. У людей, испытавших гнѣт, – одна психология, у людей свободных – другая. Первые андрюшинцы были свободными. Их потомки достойны своих предков.

Клан первопоселенцев Жебрыковых разросся, вбирая в себя всю палитру профессий. Всему району известен ветеран Великой Отечественной войны, педагог и краевед Иван Васильевич Жебрыков. Его публикации в районной газете – кладёзь исторических фактов, интересных деталей андрюшинской жизни. Среди столпов местного общества – Татьяна Васильевна Жебрыкова, педагог с громадным стажем, бывший директор школы.

Никольская церковь внесена в областной свод памятников

Сельский «мэр» Николай Ганин самокритично шутит: «Не умеешь организовать работу – сам полезай на столб или маши топором»

Вехи века

- 1907 год, июль – начало заселения Андрюшинского переселенческого участка.
- 1910 год. Артель плотников из Туринска на средства земства построила больничный корпус. Сохранившийся по сей день главный корпус представляет собой образец деревянного зодчества, сочетающий традиционные формы деревянной архитектуры с элементами модерна.
- 1914 год – построена теми же туринскими плотниками деревянная церковь Николая Чудотворца.
- 1920 год – на территории переселенческих участков образована Андрюшинская волость, одна из самых крупных в Туринском уезде.
- 1929 год – в селе Андрюшино была образована коммуна, которая через три месяца распалась.
- 1930-е годы – образованы колхозы имени Ленина, имени Сталина, имени Ворошилова, имени Будѣного и другие.
- 1967 год – коллективные хозяйства реорганизованы в совхоз «Северный».
- 1988 год – в селе построена школа в кирпичном исполнении с интернатом и гимнастическим залом.
- 1990 год – строится участок дороги с твёрдым покрытием от Нихвора до Андрюшино.
- 2000 год – открыт социальный приют для несовершеннолетних.
- 2002 год – установлена мачта сотовой связи компании «Мотив».
- 2006 год – приобретены полистиленовые трубы для прокладки водопровода.
- 2010 год – открыт памятник андрюшинцам, сражавшимся на фронтах Великой Отечественной войны.

Мраморный мемориал в память о земляках

Так строили дома переселенцы сто лет назад

Сельские школьники с компьютером на «ты»

«Областная газета» расскажет обо всех этих «точках на карте»

лид, а папа не слишком домоовит. А при чём андрюшинцы? Ни при чём. Но они скинулись и купили погорельцам избу. Мы там были. Большого уютта пока нет. Но тепло, жить можно.

Переехала не так давно в село ещё одна семья из села, где совхоз обанкротился и работы нет. Глава семьи Сергей Лукашевич оказался вдруг соломенным вдовцом, при четырёх дочках. У мамы появился новый муж, дочери предпочли папу. В Андрюшино им дом подыскали по сходной цене, да скарабали.

Дом Сергей Владимирович по досочке перебрал. Выглядит, будто с иголочки. Работой хозяин тоже доволен. Правда, случаются командировки. В этих случаях девочки берут ненадолго в детский приют.

Трудности? Есть, конечно. Девочкам с едой угодить непросто. И размеров одежды папа не знает. Купил недавно младшей маечки, а они малы.

Но если бы не «сухая котка» под именем Андрюшино, проблем было бы гораздо больше.

Возвращаясь мыслью в село у маленькой речки Анепа, в его не такое уж давнее прошлое, и кажется, что сама история поставила здесь своего рода социальный эксперимент. Единое начало поселения породило в нём некую человеческую общность, которая передалась следующим поколениям. Может быть, социологи разглядят здесь феномен, над которым стоит задуматься.

А самим андрюшинцам некогда рассуждать, надо жить, решать проблемы – жить, трудиться, учиться, учиться. Они у каждого свои, а у Н. Ганина – плюс к своим ещё и общие. Он не ждѣт манны с неба, денег из Гарей. Его желание: чтобы вернулся сельским территориям статус юридического лица, от которого зависит степень самостоятельности местной власти. Говоря попросту, им бы удочку в руки, а рыбы они и сами наловят.

А теперь два факта посерьёзнее. В соседней деревне изба сгорела, осталась без крыши над головой многодетная семья, где мама инва-